

Родин вернулся.

«Ого, Терезия вернулась!»

«Ох, это быстро, как и ожидалось?»

Терезия направляется к земляному полу. Я удивляюсь, видя её мужа Родина в охотничьем костюме. Везде валяется земля, будто её разбросали в разные стороны.

«Ах, нет ран. Неистовый кабан буйствовал, я немного упала. Аллен проснулся?»

Осень. Середина октября, когда она достигает своего пика. Сбор урожая почти закончен. Остался только картофель, но, кажется, его уборка началась чуть позже. Похоже, Родин сегодня отправился на охоту с сельскими жителями в соседний лес. Естественно, они все крепостные.

Он должен работать в сельском хозяйстве, так как он крепостной, однако с осени до зимы он почему-то ходит на охоту. Аллен пока не знает почему.

«Ну, хорошо, что ты в безопасности. Ты правда возьмёшь Аллена?»

«Ох, я же пообещал показать тебе место вырубki. Там уже начали, нужно отвезти его скоро».

Родин с Аллен заходят в детскую комнату.

«Аллен, вставай~ Я поймал огромного удава~».

«Хо, правда, папа, я хочу посмотреть!»

Вид, который показывает чувства, которые произошли только что на полную катушку, у годовалого ребёнка, а смысл в 35-летнем.

«Возьму тебя в следующий раз! Я же девочке обещал!»

«Всё~

В прошлый раз, когда я услышала историю о поимке Огромного удава на охоте, он показал мне, когда поймает в следующий раз. Сказали, что я должна быть хорошей девочкой. Аллен в основном хороший мальчик, потому что не плачет и не кричит так много. Кажется, Родин один раз, когда у него родился ребёнок, хотел сказать: «Если бы она была хорошей девочкой...».

Она обнимает Родина за грудь и выносит его наружу. Похоже, Терезия не пойдёт. Она не хочет видеть место вырубki.

Терезия вышла рано утром, бежала по лесу до сих пор и, падая, сокрушала свою дичь, как и предполагалось, одежда Родина должна была быть потной или что-то в этом роде. Я знаю, как усердно Родин работает ради моей семьи.

На самом деле, это – сельские пейзажи, которые Аллен видит впервые. Он всегда видел пейзажи из окна или с грязи, или с сада, где была Терезия.

(Это сельский пейзаж с полями и ничем больше. Вон там есть дома.)

Это была деревня со множеством полей. Разные цвета полей, вероятно, обусловлены тем, что на них растут разные виды растений. Урожай уже большей частью собран в октябре, но некоторые культуры, такие как картофель, все ещё не собраны. Дома зажаты между таких полей.

С полным любопытством Родин кричит Аллену, который смотрит на деревню с высоты груди Родина.

«Смотри! Аллен! Альбахерон!»

Родин смотрит вдаль на небо, на птиц. Она кажется довольно большой. Хотя птица была далеко и невидна, в вышине летела огромная птица. Сколько там метров? Кажется, такая большая, которой не место в реальном мире.

«Ты видишь её?»

«Да, она летит на север сейчас. Она одна, но помни, что они лучше летают стаями. Говорят, когда они начинают летать, наступает начало осени».

«Прости?»

«Да, это чудовище. Ну, это чудовище, которое не так часто спускается. Папа ел его только раз, но он очень вкусный».

«Врешь»

«Если в небе пролетает более крупный зверь, прячься в доме!»

«Хорошо, можно его съесть!»

«...»

«Папа, что случилось?»

Родин просто смотрит на Альбахерона. Аллен, задумавшись, зовёт его.

«Хм? Нет, ничего. Там скоро будет место вырубки, это удивительно!»

«Люблю тебя!»

В то время я не был в курсе. Спросил несколькими месяцами позже. Альбахерон – это производное от имени Аллена. Его желание, как у Альбахерона, летать везде по небесам, – это желание его отца быть свободным.

Я не знаю этого чувства в Аллене сегодня, поэтому гуляю по деревне с любопытством.

(Эта область выглядит как жилище. Я живу на окраине деревни реконструкции? Удав! Огромный удав!

Примерно через час ходьбы от дома закончились поля, и начались дома. Похоже, впереди вход в деревню. За большим предметом виден силуэт ворот. Перед ним — большая туша, которая уже успела разложиться. Хотя разделка уже ведётся полным ходом, изначальная форма всё ещё угадывается — перед нами туша кабана. Около 50 человек занимаются разделкой. Разбивают тушу руками на куски пожирнее.

(Ладно, больше 3 м. Размером с кабана это не назовёшь.)

Запах большого кабана просто сшибает с ног. По размеру — как в реальности бегемот. Кажется, будто они своими клыками могут врыться в лицо.

Родин сказал мне, что в этом мире водятся демоны, но я увидел их впервые. Он обнимает Аллена и подходит всё ближе. Чувствую на себе взгляды всех.

(Ясно, так уж сильно бросается в глаза да?)

Похоже, Аллен чувствует на себе взгляды всех.

— О! Ките ките, Родин. Эй, все, пришли Мэрит!

Один из рабочих по разделке сообщает о визите Родина.

— Эй, не ори!

— Давайте разделим мясо!

Перед Родином стоит мужчина, накачанный не хуже самого Родина. У него борода, шерсть на груди, и он сам похож на гориллу. Он держит девочку. Ребёнок того же возраста, что и Аллен.

— Хватит. Ты просто вонзил нож в горло.

Похоже, Родин убил большого кабана. По-видимому, этот подвиг вызывает у собравшихся людей неподдельное восхищение.

— О!? А это ты сегодня Аллена привёл?

И у Терезии, и у Родина были тёмные волосы. Но глаза и волосы у Аллена были чёрными — как до перерождения. Видимо, это сильно необычно, и я по-прежнему ощущаю на себе взгляды. Кроме того, внешность Аллена больше похожа на внешность его матери Терезы, чем на свирепый облик Родина.

— Да, Герда, он славный мальчик. Аллен, поздоровайся. Твоя соседка Герда.

— Здравствуйте.

(Ммм, поздоровался как-то нормально. А какое вообще у однолетних детей приветствие? Правильный ответ какой?)

— Да ведь ему уже один годик. Даже притом, что ему одному годик, можно сказать, что

разница большая. Вот и хочет подтянуться.

— Вот именно. Он умнее меня.

И Родина, и Герду изрядно смущает возможность годовалого Аллена говорить. Крестьяне, у которых, как правило, есть дети и у которых нет начального образования, какое было в прошлом. С этим ничего не поделаешь.

— Твоя родительская дурёха это уж верно.

— Курена...

(Понятно, значит, вот так)

У Курены голубые глаза и розовые. Возможно, смущаясь взглядов всех, Курена прячет лицо на груди у отца, Герды.

В этот день Аллен впервые увидел Крену.

— Эй, а что случилось с твоей обычной потаскушкой Креной?

Герда нервно смеётся, но Крена наклоняется и бросает украдкой взгляд на Аллена. Каждый раз, как только наши взгляды встречаются, Аллен сближается с соседкой. Родин, всё ещё находящийся на месте разделки, демонстрирует обещанного большого кабана. Видимо, чтобы показать.

(О, монстр? Наверняка можно будет повесить уровень, победив монстра. Хочется скорее научиться побеждать их.)

— Дорого ли это, такое волшебство?

— Ну, это монстр ранга С. Если найдёшь монстра посильнее, придётся бежать.

(Хехе, наверняка человек 20 победят. Разве можно победить 20 монстров ранга С?)

Заглядывает в руку Родина, который занимается на месте разделки большого кабана, с ним общается кто-то из рабочих. Судя по всему, всё готово. Идём на склад, где хранится разделанное мясо. Передаёт кусок мяса, перевязанный верёвкой.

(Это огромный кусок мяса. Килограмм на 10. Награда за большую тушу — мясо? А этот сушёный вариант иногда едят?)

Конечно, Родин, который одной рукой держит Аллена, а другой — мясо. Похоже, есть уже немало тех, кому достались куски мяса, вне зависимости от участия в победе.

— Довольно насмотрелись? Понесём мясо домой, Тереза ждёт?

— Ага.

К слову, Родин и Аллен вернулись домой с сувениром — куском мяса.